

УДК 323.283

УРОВНИ, МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ЦВЕТНЫМ РЕВОЛЮЦИЯМ» В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С. Ф. Самойлов

доктор философских наук, профессор,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России

В данной статье автор характеризует и раскрывает уровни, модели и основные методы противодействия «цветным революциям» в органах внутренних дел, раскрывает принципы противодействия реализации технологий «цветных революций». Рассматривает уровни реализации системы мер противодействия технологиям «цветных революций», а также называет различные современные приемы поиска и нейтрализации информационных угроз.

Ключевые слова: цветные революции, информационно-идеологическое противодействие, гибридная война, революция.

В настоящее время технологии «цветных революций» получили детализацию и адаптацию к различным социально-политическим и экономическим условиям своей реализации. Наличие такого рода детальной политехнической конструкции, обладающей, как показывает опыт, огромной разрушительной силой, способной привести к долговременной дестабилизации общества, а в некоторых случаях и к гражданской войне. Нейтрализация данной угрозы является одной из важнейших задач, стоящих перед современным государством, решение которой предполагает создание целостной государственной программы противодействия применения различных моделей технологий «цветных революций».

Как подсказывает российский и зарубежный опыт противодействия «цветным революциям» такого рода, система должна опираться на следующие принципы:

– принцип превентивности — определение и устранение социально-политических и экономических причин и условий реализации технологий «цветных революций»;

– принцип системности — нацеленность на разработку целостной системы мер противодействия, а не ситуативных алгоритмов реагирования на сложившуюся социально-политическую ситуацию;

– принцип геополитичности — рассмотрение проектов реализации технологии «цветных революций» и стратегий противодействия им в качестве элементов геополитической борьбы на постсоветском пространстве;

– принцип законности — разработка стратегии противодействия технологиям «цветных революций» с учетом действующего законодательства, возможностей его совершенствования в соответствующей области и соблюдения целостности государства, предусмотренной Конституцией Российской Федерации.

Каждый из указанных принципов представляет собой результат обобщения различных аспектов опыта противодействия попыткам государственного переворота посредством организации массового протестного движения различных стран и поэтому нуждается в раскрытии. Рассмотрим указанные выше принципы противодействия реализации технологий «цветных революций» более подробно.

Система противодействия технологиям «цветных революций» предполагает последовательную реализацию указанных выше принципов на всех важнейших уровнях социальной системы общества. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть системы мер, реализуемые государством в каждой из них. Кратко рассмотрим следующие уровни реализации системы мер противодействия технологиям «цветных революций»:

– информационно-идеологический;

- нормативно-правовой;
- оперативно-розыскной.

Важность информационно-идеологического противодействия «цветным революциям» обусловлена тем, что современные технологии совершения государственных переворотов посредством организации массовых протестных акций и беспорядков предполагают модное информационно-пропагандистское сопровождение, позволяющее их реализаторам манипулировать общественным сознанием. По этой причине эффективное противодействие «цветным революциям» предполагает разработку целостной программы информационно-идеологического противоборства, включающую в себя четкую фиксацию целей субъектов и условий осуществления информационного противодействия.

Основными методами осуществления информационно-идеологического противодействия реализации «цветным революциям» следует признать:

- максимально широкое задействование различных информационных каналов как государственных, так и частных;
- своевременное и адекватное реагирование на важнейшие проявления активности сил, реализующих проект «цветной революции» в информационном пространстве;
- разработку и проведение различных информационных каналов, круглых столов, а также трансляцию фильмов и передач, раскрывающих механизмы реализации технологии «цветных революций»;
- уравнивание информации о коррупции и недееспособности действующей власти публикациями материалов, раскрывающими связь лидеров протестного движения с иностранными государствами, а также об их причастности к различным коррупционным скандалам.

Осуществление целого комплекса мер в области информационно-идеологического противоборства будет являться эффективным только в случае применения различных современных приемов поиска и нейтрализации информационных угроз. К числу такого рода приемов следует отнести:

- организацию мониторинга информационного пространства;
- применение технологий больших данных;
- осуществление точечного блокирования доступа определенных аккаунтов в социальных сетях и сетевых сообществах.

В настоящее время правовое противодействие технологиям «цветных революций» находится в состоянии становления. Основанием для такого утверждения служит отсутствие каких-либо специальных правовых норм, связанных с запретом на реализацию попыток государственного переворота посредством реализации незаконных массовых протестов и уличных беспорядков. Отсутствие специальных правовых норм в рассматриваемой области компенсируется действующим законодательством в сфере противодействия экстремистской деятельности к области защиты государства и общества от попыток реализации технологий «цветных революций».

Оперативно-розыскные меры противодействия «цветным революциям» представляют собою важный компонент государственной системы противодействия «цветной» угрозе. Специфика реализации оперативно-розыскных мероприятий в условиях реализации технологий «цветных революций» заключается в том, что они реализуются при возникновении конкретных угроз со стороны деструктивно настроенных сил, разрабатывающих или реализующих планы свержения законной действующей власти посредством организации массового протестного движения. В узком смысле оперативно-розыскное противодействие «цветным революциям» следует отличать от профилактических или превентивных мер противодействия «цветной угрозе». Если профилактические меры осуществляются без конкретизации «цветной угрозы» и направлены на стабилизацию социально-политической

и экономической обстановки с целью лишения социальной поддержки оппозиционно настроенных сил в обществе, то оперативно-розыскное противодействие направлено против конкретных лиц и групп, замысливающих или реализующих тот или иной сценарий «цветной революции». По этой причине оперативно-розыскное противодействие технологиям «цветных революций» осуществляется на всех основных этапах реализации попытки государственного переворота посредством организации массовых протестов.

Так, на латентном и первоначальном этапах, когда деструктивно настроенные силы заняты созданием законспирированной сети будущей «цветной революции», оперативные подразделения концентрируются на аналитической и исследовательской работе, прежде всего, в интернет-пространстве и социальных сетях. Помимо этого, при установлении конкретной группы, осуществляющей подготовку протестного движения, выясняются ее связи с иностранными государствами и спецслужбами. Одновременно с этим осуществляется прослеживание связей в формируемой законспирированной сети с различными оппозиционными партиями, представителями студенчества, интеллигенции, бизнеса, правозащитниками. Особое внимание при противодействии осуществлению «цветной революции» уделяется установлению сотрудничества выявленной группой с иностранными неправительственными организациями, поскольку именно через них, как правило, осуществляется финансирование и организация будущего протестного движения.

Основные модели противодействия «цветным революциям»

Одним из важнейших принципов противодействия угрозе реализации проекта «цветной революции» следует признать принцип систематичности, позволяющий сформировать целостную государственную стратегию минимизации негативных последствий применения деструктивно настроенными силами технологий массового протеста. Необходимость соблюдения данного принципа объясняется тем, что эффективность противодействия попыткам свержения законно действующей власти посредством привлечения широких слоев населения зависит от способности правоохранительной системы воздействовать не только на конкретные проявления противоправного поведения лиц, участвующих в протестном движении, но и своевременно устанавливать слабые стороны конкретного протестного движения в целом. Данное обстоятельство объясняется тем, что каждый раз проект «цветной революции» реализуется в новых условиях, поэтому его заказчики, организаторы и исполнители вынуждены разрабатывать соответствующую им систему поведения.

Государственная стратегия противодействия «цветным революциям» должна носить концептуальный характер, то есть подчиняться какой-либо простой, но при этом соответствующей сложившейся ситуации схеме. Такого рода схемы или модели могут носить:

- превентивный;
- социально-дискуссионный;
- силовой;
- позиционный характер.

Каждая из указанных выше моделей должна иметь детально проработанный характер и охватывать основные стороны жизни общества, затрагиваемые деструктивными политическими технологиями. Эффективность выбранной модели или создание новой, ранее не применявшейся, концепции зависит от ее соответствия сложившимся социально-политическим и экономическим условиям. Поэтому первым уровнем формирования государственной системы противодействия «цветным революциям» является научно-аналитический уровень, позволяющий детально рассмотреть сложившуюся социально-экономическую и политическую ситуацию.

На втором, теоретико-конструирующем, уровне происходит выбор или формирование самой модели, подлежащей реализации, которая предполагает создание единого центра противодействия «цветной» угрозе, подчинение ему основных органов

государственной власти и разработку системы мероприятий, подлежащих реализации каждым конкретным органам власти.

Наконец, третий, прикладной, уровень формирования модели противодействия деструктивным политическим технологиям связан с непосредственным ее осуществлением и неизбежной корректировкой в процессе ее реализации. На данном уровне большое значение имеет способность всех субъектов процесса противодействия попытке государственного переворота адекватно реагировать на возникающие вызовы со стороны деструктивно настроенных сил и творчески в силу необходимости корректировать изначальный план действий.

Таким образом, любая модель противодействия «цветным революциям» может быть эффективной только в случае гибкости мышления своих реализаторов. Именно данное обстоятельство приводит к тому, что модели противодействия «цветным революциям» не носят шаблонного характера, а допускают в процессе своей реализации возникновение новой модели, учитывающей опыт борьбы с деструктивно настроенными силами в конкретных социально-политических и экономических условиях.

Превентивная модель представляет собою модель противодействия угрозе реализации проекта «цветной революции» на ранних этапах ее осуществления и заключается в устранении предпосылок ее дальнейшего развития. Для правоохранительной системы осуществление данной модели означает нацеленность на выявление «цветной» угрозы, в ее зачаточном виде и жестком реагировании на любые проявления активности со стороны заказчиков, организаторов или рядовых участников протестного движения. Превентивная модель применяется, как правило, государствами с жесткой вертикалью власти и, безусловно, поддержкой правительства подавляющим большинством населения страны.

Социально-дискуссионная модель противодействия угрозе реализации технологий «цветных революций» со стороны деструктивно настроенных политических сил предполагает тесное взаимодействие государства с различными институтами гражданского общества. Для органов внутренних дел реализация данной модели означает задействование всех основных структурных подразделений, а также усиление информационно-правовой деятельности как в реальном, так и в интернет-пространстве. Как правило, социально-дискуссионная модель применяется в странах с либерально-демократическими или либерально-авторитарным режимами, опирающимися на значительную поддержку общества, и применяется действующей властью с целью доказательства своей легитимности и демократичности, способности к противостоянию массовому движению в рамках правового поля. По своей сущности социально-дискуссионная модель нацелена на противодействие классической модели «цветной революции» и, образно говоря, представляет собой ее зеркальное отражение.

В отличие от превентивной модели среди правоохранительных органов, участвующих в реализации рассматриваемой модели доминирующую роль играют органы внутренних дел, на которых возлагаются обязанности по поддержанию общественного порядка и безопасности во время проведения массовых мероприятий, а также пресечению провокаций и противоправных действий во время их осуществления [1]. Помимо этого, соответствующие структурные подразделения органов внутренних дел осуществляют целый ряд оперативно-розыскных мероприятий, нацеленных на недопущение перерастания классической модели «цветной революции» в майданную [2].

Позиционная модель противодействия «цветным революциям» представляет собой адаптированный к определенным условиям вариант социально-дискуссионной модели. Основной характерной чертой данной модели является установка на длительное и мирное противостояние правоохранительной системы и прежде всего органов внутренних дел протестному движению. Основной задачей в этой ситуации сотрудников органов внутренних дел является длительное противостояние протестующим

с целью истощения морально-психологического, финансового и социального ресурсов протестного движения [3]. Как и социально-дискуссионная, позиционная модель противодействия «цветным революциям», как правило, реализуется в условиях либерально-демократического или либерально-авторитарного политических режимов.

Главное отличие позиционной модели от социально-дискуссионной заключается в том, что первая осуществляется в условиях потери действующей властью поддержки широких слоев населения, что не позволяет ей развернуть полемику по острым социально-политическим вопросам в реальном и информационном пространстве. Вместе с тем она обладает однозначной поддержкой со стороны силовых ведомств и использует политическую инертность широких слоев населения, которые хоть и не оказывают поддержку действующей власти, но и по различным причинам не вливаются в протестное движение. В результате такой ситуации у правоохранительной системы, противодействующей попытке государственного переворота посредством технологий «цветных революций», возникает возможность локализовать протестное движение, а за тем вести с ним «войну на истощение сил». При этом данная стратегия имеет заранее выигранный для правоохранительной системы характер, поскольку заказчики и организаторы «цветных революций» ориентированы на достижение успеха в кратчайшие сроки и не способны долгое время финансировать протестное движение.

В условиях реализации рассматриваемой модели противодействия «цветным революциям» основная нагрузка ложится на органы внутренних дел и прежде всего на подразделения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Во многом данное обстоятельство объясняется тем, что основное противостояние правоохранительной системы и протестного движения разворачивается в реальном, а не в информационном пространстве.

Силовая модель противодействия реализации технологий «цветных революций» представляет собою, пожалуй, самое радикальное средство устранения «цветной» угрозы. Как правило, данная модель применяется в крайних случаях, поскольку включает в себе целый ряд негативных последствий. Опасность реализации данной модели в первую очередь обусловлена тем, что по самой своей идее она нарушает главное условие противодействия технологиям «цветных революций» — избегание применения насилия к участникам незаконных протестных акций, поскольку это именно то, что добиваются заказчики и организаторы «цветных революций».

Несмотря на нежелательность реализации силовой модели противодействия «цветным революциям», ее применение обусловлено отказом заказчиков и организаторов протестного движения от классической модели «цветной революции» и применения ими майданной стратегии и тактики. Таким образом, силовая модель является адекватной реакцией на прямую попытку государственного переворота. И, напротив, применение силовой модели к «бархатной» и классической моделям осуществления «цветной революции» может быть признано неадекватным.

По своему характеру силовая модель представляет собою развитие превентивной модели, но в отличие от первой она реализуется на всех стадиях осуществления попытки государственного переворота посредством организации незаконных массовых протестов. По сути, силовая модель, с одной стороны, формируется как логическое продолжение превентивной модели, а с другой — применяется в условиях, когда протестное движение не удалось локализовать на начальных стадиях, то есть тогда, когда превентивная модель показала свою неэффективность.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт противодействия, попытка совершения государственного переворота посредством организации акций массового протеста, технологии «цветных революций» претерпела существенные изменения. Относительная устойчивость правоохранительных систем стран постсоветского пространства к попыткам государственных переворотов посредством организации акций массового протеста привела к тому, что важнейшим направлением дальнейшего

развития технологии «цветных революций» является усиление международного вмешательства во внутренние дела страны совершения переворота. В частности, скрытая финансовая, экономическая, политическая и морально-психологическая поддержка «цветным революциям» со стороны стран Запада становится неприкрытой и сопряженной с ведением гибридных войн против неугодных политических режимов. Примерами такого неприкрытого вмешательства во внутренние дела суверенных государств являются попытки осуществления переворотов под прикрытием организованных массовых протестов в Венесуэле и Беларуси.

В связи с указанными выше обстоятельствами перед российской правоохранительной системой в целом и органами внутренних дел возникает необходимость готовности к реализации превентивной и силовой модели противодействия технологии «цветных революций».

Завершая рассмотрение уровней, моделей и методов противодействия «цветным революциям» в органах внутренних дел, можно сделать вывод о том, что в настоящее время угроза реализации технологий «цветных революций» является одной из важнейших угроз действующей системе правопорядка, которая может быть нейтрализована только совместными усилиями государства, общества и правоохранительной системы страны, подвергнувшейся гуманитарной интервенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Банс, В. «Цветные революции» через выборы: почему они произошли и кто следующий? 27 февраля 2006 года [Электронный ресурс] / В. Банс // Институт общественного проектирования «Русские чтения». — Режим доступа: <http://www.inop.ru/reading/Bunce/>. — Дата доступа: 06.03.2022.
2. Гапич, А. Э. Технологии «цветных революций» / А. Э. Гапич, Д. А. Лушников. — М. : РИОР, 2014. — 132 с.
3. Гришин, О. Е. Константность политической системы: технологии разрушения / О. Е. Гришин // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 8 (87). — С. 307–309.

Поступила в редакцию 14.06.2022 г.

Samoilov S. F.

LEVELS, MODELS AND METHODS OF COUNTERING «COLOR REVOLUTIONS» IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

In this article, the author characterizes and reveals the levels of models and basic methods of countering «color revolutions» in organs of internal affairs. Reveals the principles of countering implementation: technologies of «color revolutions». Considers implementation levels systems of measures to counteract the technologies of the «color revolutions». Also in this article, the author calls various modern search techniques and neutralization of information threats.

Keywords: color revolutions, information and ideological counteraction, hybrid war, revolution.